

Он никогда не принимал решения, не обдумав его несколько раз, не взвесив все за и против и не подготовив несколько запасных планов.

В нынешнее время лекарства иногда были ещё более чувствительным товаром, чем оружие.

Кто знает, что он задумал, держа эту «большую жёлтую собаку» так долго. Собирается ли он выпустить её, чтобы она кого-то укусила, или сам зарежет и съест?

Всё-таки — осень приближается, самое время для собачьего мяса.

Цзян Ян находился в больнице один. В последнее время Цзян Шэн был слишком занят, чтобы навещать его, так что Цзян Ян наслаждался спокойной жизнью.

— Второй молодой господин, в последнее время стало очень жарко. Не хотите ли немного льда? — предложила Вэнь Цуй.

Сентябрь в городе Цзянцзинь был настоящей печкой.

— Нет, сейчас тяжёлые времена для страны. Где ты найдёшь лёд?

— У одного старого охотника есть запас. Они запасли много льда зимой, и он ещё не растаял.

— Всё равно, это не нужно.

— Что не нужно? — Цзян Шэн открыл дверь палаты и вошёл.

Вэнь Цуй встала и сказала:

— Молодой господин, я спросила второго молодого господина, не хочет ли он немного льда, так как погода очень жаркая, но он сказал, что это не нужно.

— Правда? — Цзян Шэн отодвинул стул, на котором сидела Вэнь Цуй, и сел сам, оставив девушку стоять. У него не было привычки уступать место женщинам, особенно если это была служанка. — Немного льда не повредит, жара слишком сильная...

Цзян Ян посмотрел на Цзян Шэна:

— В тяжёлые времена для страны этот лёд лучше использовать тебе.

— Это не такое уж большое дело, немного льда... К тому же, если его не использовать, он всё равно растает. Вэнь Цуй, купи немного льда для второго молодого господина, деньги возьми у бухгалтера. — Цзян Шэн понимал мысли брата, но это понимание не мешало ему действовать по-своему. Он не считал, что из-за японцев его младший брат должен жить как нищий.

Вэнь Цуй, получив указание, быстро ответила:

— Хорошо, молодой господин, я сейчас же пойду.

И выбежала из палаты.

Цзян Ян не спрашивал, зачем Цзян Шэн пришёл. Если он не был слишком занят, он всегда находил время навещать брата. Цзян Ян теперь был в таком состоянии, что вряд ли мог соперничать с Цзян Шэном, как раньше.

В последнее время власти Гоминьдана были крайне напряжены. Японцы массово прибывали в Китай, жители Пекина бежали толпами, а место, где находились Цзян Шэн и его семья, оказалось одним из самых безопасных.

— Ян Ян, ты уже достаточно долго лежишь в больнице, прошло пять дней. Я спросил врача, и он сказал, что всё в порядке. Завтра мы едем домой.

Цзян Шэн произнёс это как уже решённое дело.

Больница разрешала оставаться на ночь, а палата Цзян Яна была одноместной и комфортной. Цзян Шэн мог проводить здесь ночи, но больница всё же не была домом. Хотя он и разместил вокруг палаты множество «охранников», всегда оставался риск, что брата внезапно «похитят» люди из семьи Цю или кто-то ещё.

Цзян Ян посмотрел на Цзян Шэна и кивнул, показывая, что понял. За это время его характер смягчился.

— Расскажи мне, что происходит снаружи? — Люди, ухаживающие за Цзян Яном, получили строгий наказ от Цзян Шэна не говорить лишнего, так что брат мало что знал о внешнем мире. Но теперь, после Мукденского инцидента и студенческих забастовок...

Каждое из этих событий было важным.

Цзян Шэн был готов рассказать брату всё, что можно, даже если тот не отвечал. Он привык к монологам, но теперь, когда Цзян Ян проявил интерес, он был рад поговорить.

— Снаружи ничего особенного не происходит. Японцы пришли, но в Цзянцзине всё ещё спокойно, всё идёт как обычно. Только на днях я узнал от старика, который продаёт рыбные пирожные, что он, вероятно, скоро уедет. Его сын находится на оккупированной территории, и он хочет найти его. Возможно, мы больше никогда не попробуем таких вкусных пирожных.

Цзян Ян слушал, не перебивая.

— Кстати, в последнее время население Цзянцзиня увеличилось. Сингапур и другие места уже почти захвачены японцами. — Здесь Цзян Шэн сменил тему, больше не говоря о японцах. — В последнее время стало больше комаров, и спрос на москитные сетки вырос. Бизнес текстильных фабрик тоже пошёл в гору. — Цзян Шэн понимал, что брат хотел, чтобы семья Цзян занималась только законным бизнесом, поэтому он рассказывал о том, что могло быть полезным.

Цзян Шэн всегда был хорошим рассказчиком, и теперь, когда Цзян Ян слушал, он не мог остановиться.

Время шло, и Цзян Шэн начал ощущать жажду, как раз когда Вэнь Цуй вернулась с тазом льда.

Лёд не сильно охладил комнату, но всё же стало немного прохладнее.

— Спасибо. — Цзян Шэн достал немного денег и дал их Вэнь Цуй.

— Спасибо, молодой господин. — Девушка радостно приняла деньги. В это время деньги начали обесцениваться, но пока не сильно. Для неё, как для служанки, даже небольшая сумма была огромной помощью, ведь ей нужно было содержать всю семью.

Когда лёд был принесён, Цзян Шэн попросил Вэнь Цуй купить две груши и положить их в таз с льдом. Через некоторое время он взял одну и начал чистить.

— Говорят, охлаждённые груши полезны для здоровья. — Его пальцы быстро работали, несмотря на некоторую скованность в правой руке. Вскоре он очистил грушу и протянул её Цзян Яну.

Цзян Ян подумал и всё же взял грушу, начав её есть.

Цзян Шэн посмотрел на время. Близился вечер. Он накормил брата, поел сам и начал готовить свою постель для ночёвки.

Хотя на улице была осень, в Цзянцзине всё ещё стояла жара, так что одеяло не понадобилось. Он постелил бамбуковый коврик, накрылся одеждой и был готов провести ночь.

Вэнь Цуй, увидев, что молодой господин уже готовится ко сну, поняла, что её помощь больше не нужна, и, как обычно, вышла из палаты.

В последнее время в больнице были проблемы с электричеством, и в девять вечера в обычных палатах свет отключали. Цзян Ян, хотя и находился в более комфортных условиях, не был в опасности, поэтому его палату тоже отнесли к обычным.

Цзян Ян не чувствовал неудобств, так как привык рано ложиться и рано вставать. Цзян Шэн, видя, что это не мешает брату, следовал правилам больницы. На случай, если ночью понадобится встать, он принёс свечи.

Хотя Цзян Шэн мог спать, его люди, охраняющие палату, должны были бодрствовать. Они работали посменно, и пока они не слишком развлекались во время отдыха, были полны энергии.

Эти люди были умны. В нынешнее время потеря работы была серьёзной проблемой, но те, кого Цзян Шэн выбрал для охраны брата, подписали контракт жизни и смерти. Он выбирал их за смекалку, и они понимали, что молодой господин был человеком, который мог «съесть» их, если что-то пойдёт не так. Поэтому они охраняли Цзян Яна с предельной осторожностью.

Цзян Шэн заметил, что в последнее время отношение брата к нему стало мягче. Он понимал, что, пока он не переходил границы, Цзян Ян не сопротивлялся.

Но где же была эта граница? Цзян Шэн не мог понять...

На следующее утро Цзян Шэн встал рано, оделся, привёл в порядок брата, причёсал его и усадил в инвалидную коляску. Ему не нужно было собирать много вещей — всё остальное сделали слуги.

Хотя он встал рано, но, приводя брата в порядок, он задержался. Когда они вышли на улицу, солнце уже поднялось и припекало.

К счастью, у семьи Цзян была машина. Цзян Шэн и Цзян Ян сели в неё и отправились домой, не опасаясь солнца.